

О кризисных явлениях в акмеологии

В. Г. Зазыкин

Институт общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ

Проводится критический анализ современного состояния новой науки — акмеологии — в связи с наметившимися в ней кризисными явлениями. Отмечается значимость акмеологических идей для развития гуманитарных и общественных наук и практики, дается обзор истории их возникновения в мире и в России. Особое внимание уделено гетерохронности развития акмеологии. Подробно проанализированы типичные недостатки, выявленные в акмеологических исследованиях. Предложены пути преодоления кризисных явлений в акмеологии.

Ключевые слова: акмеология; акмеологический объект; профессионализм; кризисные явления.

Сегодня при обсуждении состояния психологической науки высказывается немало критических замечаний и суждений в адрес акмеологии, которая, как известно, вышла из психологии развития и стала самостоятельной наукой. Данные замечания способствуют формированию отрицательного мнения научного сообщества об этой науке. Подвергаются сомнению ее научный статус и достижения, значимость полученных научных результатов, перспективность акмеологических исследований для науки и практики. При этом отрицательные критические замечания в отношении акмеологии высказываются по большей части кулуарно, без широкой научной дискуссии, которая, как показывает опыт развития многих наук, необходима для определения истины. Транслируемое отрицательное отношение к акмеологии уже влияет на ее развитие: закрываются диссертационные советы по акмеологии, сокращается набор в аспирантуру, ликвидируются акмеологические специализации в высших учебных заведениях

и пр. В высоких кругах управления наукой все чаще высказывается мнение о необходимости исключения акмеологии из списка научных и учебных дисциплин, утвержденных ВАК. Иными словами, налицо очевидные внешние признаки кризисных явлений в акмеологии.

Такая критика и подобное отношение к акмеологии, на наш взгляд, не вполне справедливы. К сожалению, следует признать, что для этого имеются определенные основания, хотя их объективность и значимость преувеличена. Однако хотелось бы обратить внимание на то, что в последнее время критике подвергаются не только научные результаты, полученные в акмеологических исследованиях, она стала все больше распространяться и на сами акмеологические идеи.

Думается, это не совсем правильный путь, поскольку данные идеи выдвигались многими философами тысячелетия назад, им столько же лет, сколько психологическим, и они доказали свою значимость.

Так, базовые акмеологические понятия о самореализации творческого потенциала личности сближаются по смыслу с понятием «самодвижение», которое высказал и обосновал еще Платон.

Напомним, по-древнегречески «быть в *акме*» означает «находиться на высшей ступени». Этим обусловлено то, что доксографы (авторы сочинений, содержащих высказывания известных философов) при составлении жизнеописаний выдающихся личностей указывали даты не начала и конца их жизни, а периода, в который они прославились своими выдающимися достижениями, соответствующего наивысшему расцвету, пику этих достижений. Такой подход является типично акмеологическим и придает особый интерес описаниям *акме* древних философов [1]. В связи с этим, как полагает Н. В. Кузьмина, сама история в акмеологическом смысле складывалась как повествование о значительных событиях, участниками которых были незаурядные личности. Посредственные личности не творят историю и не становятся объектом исследования для историков. Подтверждением этой позиции может служить ряд широко известных исследований не только исторического, но и акмеологического содержания. Таков, например, историко-акмеологический труд Плутарха (I в. н. э.) «Сравнительные жизнеописания», включающий в себя биографии 50 выдающихся греков и римлян. Сходным в акмеологическом отношении является труд известного античного историка Гая Светония Транквилла «Жизнь двенадцати цезарей», в котором приводятся не только биографии 12 римских императоров, но и их психологические характеристики, главные события и достижения, а также представлены по сути акмеологические объяснения их амбициозности.

Акмеологические идеи высказывал и Конфуций, создатель образа идеального правителя, достигшего совершенства в управлении.

Автор 12-томного труда «История государства Российского» Н. М. Карамзин отвел в нем значительное место личностно-психологическим характеристикам крупных отечественных исторических деятелей, имеющим акмеологическое содержание. Подчеркнутое внимание уделено достижениям исторических личностей, их психологическим и характерологическим свойствам и качествам, способствовавшим этим достижениям, в знаменитой биографической серии Флорентия Павленкова — биографических очерках и повествованиях о выдающихся личностях в истории человечества — и в литературно-исторической серии «Жизнь замечательных людей», созданной в продолжение идей Павленкова по инициативе А. М. Горького. Подобных примеров древности и распространенности акмеологических идей и акмеологичности исторической науки, множественности ее научных корней можно привести немало.

Акмеологические идеи особенно созвучны эпохе Возрождения. Во времена Ренессанса в науке и искусстве было сильно развито стремление достигнуть высот и совершенства. Многие выдающиеся личности того периода являли собой образцы этой постоянной тяги к саморазвитию, самосовершенствованию, к высоким творческим достижениям. Недаром стало крылатым выражение «человек эпохи Ренессанса». В те годы появилось немало произведений акмеологического характера. В частности, акмеологический по сути подход движения к творческому мастерству изложен в знаменитом трактате Леонардо да Винчи «Обучение живописца».

Исследования одного из основателей акмеологии, члена-корреспондента РАО Н. В. Кузьминой, подтвердили акмеологическую направленность научной мысли и в России. Прослеженная Кузьминой специфика исторического развития акмеологических идей позволила открыть малоизвестные, но весьма показательные этапы становления отечественной дореволюционной философско-религиозной мысли. Труды В. С. Соловьева, Н. О. Лосского, А. Ф. Лосева, о. П. А. Флоренского и др. отражают гуманистические философские и антропологические идеи акмеологического содержания о самосовершенствовании, рефлексии и мудрости человека. Позднее М. К. Мамардашвили сформулировал акмеологическую по своей сути концепцию самотрансцендирования, т. е. способности человека «выходить за пределы себя», достигать вершин.

Великий русский хирург Н. И. Пирогов, основатель многих научных направлений в невропатологии, физиологии и психологии В. М. Бехтерев, социолог П. А. Сорокин и другие выдающиеся отечественные ученые высказывали много глубоких мыслей о творческой профессиональной самореализации.

Акмеологические идеи нашли отражение в науке акмеологии, официально зарегистрированной в нашей стране в 1991 г. Сегодня **акмеология** (от греч. *ακμή* — «вершина», «цветущая пора») определяется как «наука, возникшая на стыке естественных, общественных и гуманитарных дисциплин и изучающая закономерности и феномены прогрессивного развития человека до ступени его зрелости и особенно при достижении им наиболее высокого уровня в этом развитии» [2, с. 217] (см. также [3; 4] и мн. др.). Проще говоря, акмеология — это особое психологическое знание о вершинах развития человека, закономерностях

движения к ним и связанных с этим развитием выдающихся достижений. Исходя из этого акмеологию часто позиционируют как науку о «великих и выдающихся», ставших таковыми благодаря своему развитию до вершинных уровней. Подобных людей, заметим, не более 5 %. Иными словами, когда речь идет об акмеологии, подчеркивается уникальность акмеологического объекта как объекта научных исследований.

Профессор Н. В. Кузьмина представила убедительное объяснение предназначения акмеологии и акмеологических знаний в образном, но исчерпывающе точном высказывании: «Дмитрий Иванович Менделеев не просто родился Менделеевым, он *стал* Менделеевым!» Мысль о необходимости акмеологии и акмеологического знания представляется нам ключевой: разнообразные способности или талант суть лишь *условия, необходимые*, но никак не *достаточные* для продуктивного развития и выдающихся достижений личности. Многое зависит от желания добиться значимых результатов, стремления прожить жизнь не зря, целеустремленности, организованности, обретенных знаний, особых личностных и профессиональных качеств, умений и пр. Именно они и позволяют *«стать»*. Следовательно, изучая людей, достигших **акме** или крупных результатов в жизни или профессии, можно и нужно перенимать и распространять их положительный опыт такого развития, помогать другим в его освоении. Этим и занимается акмеология. Отсюда цель ее состоит в получении знаний о путях и средствах совершенствования человека, позволяющих помочь ему достигнуть вершин в физическом, интеллектуальном, духовно-нравственном и профессиональном развитии, а также гуманизации данного развития. Названная цель, кроме того, по содержанию представляет

собой благородную миссию акмеологии, что делает образ данной науки еще более привлекательным.

Как отмечалось, акмеология как наука сформировалась во многом благодаря своему *объекту*, которым является продуктивно и поступательно развивающаяся зрелая личность, самореализующаяся главным образом в профессиональной деятельности и достигающая вершины в своем развитии (преимущественно личностно-профессиональном), характеризующемся большими достижениями. Об этом писал выдающийся отечественный психолог Б. Г. Ананьев [5]. В стремлении предугадать будущность и значение акмеологии он ставил задачи создания фундаментальной теории зрелости человека. Справедливо замечая, что именно в этот период личность совершает наиболее значительные достижения и переживает пики своего развития, Ананьев констатировал парадоксальность ситуации, сложившейся в психологии: «...в центре психологического познания развития человека оказался ранний и поздний онтогенез, а на “периферии” — те фазы, когда человек живет наиболее продуктивной, творческой и социально-активной жизнью» [6, с. 342].

Возможно ли формирование науки на основе идеи и объекта, обладающего отличительными уникальными свойствами? В психологической науке подобное случается довольно часто.

Например, при создании инженерной психологии отмечалась особенность ее объекта — «человеко-машинные системы» ([7; 8] и др.). Это послужило основанием для выделения ее из психологии труда, хотя названные системы (машина, техника) являются не более чем средствами труда. Еще более оригинальный объект, а именно «человек — машина — среда» [9], принадлежал эргономике.

Именно в объекте состояло ее «отличие» от инженерной психологии (как будто человеко-машинные системы функционируют вне какой-либо среды). Заметим, что взаимодействие со средой так и не стало главным по результативности направлением эргономики, дублировавшей практически всё, что было создано инженерной психологией, правда, под другим («эргонимическим») названием.

Сказанное выше не позволяет считать обоснованными нападки на акмеологические идеи и объект этой науки, тогда как в отношении научной и практической значимости результатов акмеологических исследований позиции критиков более прочные.

Как любая молодая наука, акмеология развивается гетерохронно. У нее имеются несомненные достижения¹, но есть и посредственные, и малозначимые научные результаты. Однако главная проблема состоит не в этом, а в том, что в стратегии развития науки были допущены серьезные просчеты, которые сказались на результативности и значимости акмеологических исследований. На наш взгляд, их несколько.

Прежде всего это *констатация универсальности и самостоятельности акмеологического знания*. На самом деле оно как знание научное находится в стадии формирования. Сегодня оно в лучшем случае психолого-акмеологическое из-за того, что исследования по акмеологической проблематике осуществляются в пространстве психологии труда и психологии развития преимущественно психологическими методами на основе методологии психологического исследования. По этой причине многие «акмеологические» названия работ (акмеологическая

¹ Учебное пособие «Акмеология» [2] вошло в число трехсот лучших учебников России и стало победителем конкурса Фонда развития отечественного образования на лучшую научную книгу 2004 г.

готовность, акмеологический радикал, акмеологическая служба и пр.) представляют собой скорее благие пожелания, поскольку они доказательно не обоснованы. По сути многие из них являются собственно психологическими. Такое насильственное приписывание акмеологических названий известным психологическим феноменам и объектам только вредит акмеологии.

Далее, в акмеологии крайне *мало исследований, объект которых был бы собственно акмеологическим*: в которых изучалась бы личность, достигшая вершины в своем развитии, связанном с выдающимися достижениями (см., напр.: [10; 11] и др.). Во многих акмеологических работах объектом исследования выступают студенты, государственные служащие, военнослужащие и др. В подобном контексте некорректно вести речь о вершинах и пиковых достижениях. Таким образом появилось много псевдоакмеологических работ, в которых объекты исследований на деле не являются акмеологическими, а принадлежат психологии труда, психологии личности или психологии развития. Подобное присвоение чужой объектной сферы, выдача ее за акмеологическую, к сожалению, не редкость в акмеологических публикациях.

Кроме того, проявилось *стремление монополизировать категорию «профессионализм»*, представить ее как исключительно акмеологическую. Безусловно, представители акмеологии, особенно Н. В. Кузьмина, А. А. Реан и др., внесли немалый вклад в научную разработку проблемы профессионализма. Получены важные научные результаты, введены новые понятия (профессионализм личности, профессионализм деятельности, акмеологические инварианты профессионализма, полипрофессионализм), разработаны типологии

и психолого-акмеологические модели профессионализма, составлены системные описания. Однако профессионализм относится к общенаучным категориям, и в других науках (философии, социологии, психологии) получены не менее значимые результаты ([12; 13; 14; 15] и др.). В частности, много сделано для разработки проблемы профессионализма в психологии труда (Е. А. Климов, А. К. Маркова, В. А. Толочек и др.). К тому же в ряде акмеологических работ профессионализм практически отождествляется с профессиональным мастерством или профессиональным *акме*, что неверно.

Требует решения и проблема *дифференциации акмеологии*. С одной стороны, дифференциация — естественный процесс, вызванный формированием новых направлений акмеологии на стыке с другими науками, вышедшими на уровень акмеологической проблематики, и потребностью различных сфер практики в акмеологическом знании. В результате него сегодня сложились и продолжают складываться научные направления, претендующие на относительно самостоятельный статус. Это в первую очередь акмеология управления, а также педагогическая, военная, социальная, медицинская, политическая, дифференциальная акмеология и др.

С другой стороны, полноценное формирование прикладных направлений акмеологии требует большей доказательности. За исключением педагогической акмеологии, остальные прикладные дисциплины представляют собой скорее своеобразную «декларацию о намерениях». В этих направлениях констатация ведущей роли профессионализма не является собственно акмеологическим достижением. В результате формируется некое неперсонифицированное знание в виде благих пожеланий, не связанное ни с реальностью, ни с самой акмеологией.

Например, в работах представителей данных направлений нет ответов на вопрос о том, кто достиг *акме* (вершины) в политической или управленческой деятельности, если исходить из гуманистического содержания данной категории. К тому же само содержание таких работ показывает, что в них психологическое нередко выдается за акмеологическое. Только при условии проведения всестороннего исследования феноменов профессионального *акме* в разных областях и определения собственно акмеологических путей и средств его достижения данные направления акмеологии будут действительно обоснованными.

Помимо этого, обращают на себя внимание *интегративные тенденции в акмеологии*. Они продиктованы потребностью продолжать создание ее теоретико-методологических оснований, обобщать и систематизировать накопленные эмпирические факты, искать новые закономерности и разрабатывать ее общую теорию. В рамках указанного направления разработаны различные концепции акмеологии, выявлены закономерности и пр.

Вместе с тем данные теоретические схемы и обобщения нуждаются в большей доказательности. В частности, различные концепции (гуманитарно-технологического развития, принятия управленческих решений, профессионализма субъектов профессиональной деятельности и др.), излагаемые в теоретических акмеологических исследованиях, представлены в произвольной форме и сильно разнятся по фактологическому наполнению, объему и содержанию (от двух страниц машинописного текста до главы в монографии). В них не предложены постулаты, отсутствует систематизация понятийного аппарата, не отражены ни логика построения, ни объяснительные и предсказательные

функции в акмеологических моделях. Не обосновано само понятие «акмеологическая концепция».

Многие акмеологические закономерности изложены в номинативной форме, т. е. при их обосновании не представлена фактологическая основа, не доказана устойчивость отношений, не определены форма и диапазон справедливости.

Отдельному обсуждению подлежат акмеологические законы. В науке категория «закон» трактуется как «...постоянное, определенное и неизменное соотношение между явлениями природы и человеческой, как индивидуальной, так и общественной жизни» [16, с. 177]; «внутренняя существенная связь явлений <...> выражает определенный порядок причинной, необходимой и устойчивой связи между явлениями или свойствами материальных объектов, повторяющиеся существенные отношения» [17, с. 151]; «...необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями в природе и обществе. Понятие закон родственно понятию сущности» [18, с. 446], «закон и есть сущность» [19, с. 105].

При рассмотрении содержания закона принципиальна следующая мысль: «...важна не только формулировка закона, но также и определение условий и сферы его действия» [19, с. 38].

В акмеологии сформулированы два закона: личностно-профессионального развития и умножения личностного потенциала и самовыражения личности в профессии [20].

Закон личностно-профессионального развития и умножения личностного потенциала устанавливает взаимозависимость процесса становления профессионального мастерства и формирования личностной целостности. Главное положение закона сформулировано так:

«Установлено, что движущей силой личностно-профессионального развития <...> выступают противоречия. Основным из них является противоречие между способностями, одаренностью личности мотивацией достижений и требованиями конкретной профессиональной деятельности, нормативностью поведения [человека]. Возникающие противоречия между целями, задачами и наличными средствами их достижения <...> между тенденциями изменчивости и стремлением к стабильности и др. [личность] разрешает, овладевая алгоритмами продуктивной деятельности и решения профессиональных задач, построения индивидуальных (авторских) программ профессионального роста, разработки и применения методов психологической поддержки (сопровождения)» [21, с. 47—48]. Иными словами, закон констатирует роль различных противоречий между перспективным, потенциальным и наличным как движущей силы личностно-профессионального развития.

Закон самовыражения личности в профессии сформулирован столь же пространно и произвольно. В нем на двух страницах описываются процессы и механизмы профессионального самоопределения, самоутверждения, самореализации, профессионального образа *Я* и личностно-профессионального роста в контексте самовыражения личности в профессии.

Здесь очевиден ряд методологических ошибок: не представлена доказательная база акмеологических законов, их описания не имеют конкретной формы (или функционального выражения), диапазон или сфера действия не определены строго, обозначена лишь их связь с этапом зрелости личности, который расширительно понимается как десятилетия человеческой жизнедеятельности. К тому же законы имеют вероятностный характер, но степень вероятности не определена.

В акмеологических публикациях ничего не сообщается о том, как эти законы должны работать на практике и как их использовать. Из этого следует, что их можно рассматривать скорее как гипотетические положения.

Такие же недостатки выявлены и в разрабатываемых акмеологических теориях.

Наконец, обращают на себя внимание *особенности эмпирических акмеологических исследований*. По содержанию их трудно отличить от психологических исследований: выбираются те же объекты, применены такие же подходы, принципы, методы и интерпретация. Наличие формирующих экспериментов не дает основания называть эти исследования акмеологическими, поскольку работа осуществлялась не с акмеологическим объектом, а достигнутые результаты в личностно-профессиональном развитии далеки от *акме*.

Конечно, недостатков в акмеологических исследованиях много, однако они не фатальны: их можно устранить, скорректировав стратегию развития акмеологии и повысив требования к научному уровню акмеологических и психолого-акмеологических исследований. Думается, что они все-таки больше связаны не с качеством акмеологических идей, а с «болезнью роста» акмеологии как науки, личностными особенностями ведущих акмеологов, их стремлением быстро занять лидирующие позиции в системе наук о человеке, а также директивными форсированными методами управления этой наукой. Создавшееся положение требует от акмеологов обязательного критического переосмысления имеющихся достижений, анализа недостатков, сосредоточения общих усилий на их устранении. Следует осознать, что научное знание не формируется одномоментно, а, что называется,

созревает. Это естественный процесс, и польза для акмеологии от его ускорения путем волевых управленческих решений проблематична. Кроме того, настоятельно рекомендуется повышать научный уровень акмеологических исследований. Необходимо усилить направление, связанное с описанием акмеологических объектов и феноменов, разработкой собственно акмеологических подходов, методов и технологий.

Говоря о достижениях или недостатках любой науки, не следует забывать о парадоксе, присущем научному познанию: чем больше мы узнаем о чем-либо, тем больше появляется новых проблем и задач, требующих изучения, тем чаще возникают вопросы и претензии к проделанной работе, а достигнутое кажется недостаточно значимым. Об этом очень точно сказал великий физик А. Эйнштейн: «Наука не является и никогда не будет являться законченной книгой. Каждый важный успех приносит новые вопросы. Всякое развитие обнаруживает со временем все новые и более глубокие трудности» [22, с. 540].

В заключение обсуждения кризисных явлений в акмеологии напомним: приоритет в ее создании принадлежит России, и это надо ценить. Формирование этой в высшей степени интересной, глубокой и, главное, крайне нужной науки, ее становление и совершенствование является знаковым событием в научной жизни нашей страны. В развитии и достижениях акмеологии заинтересованы все, поэтому научной общественности необходимо приложить все усилия, чтобы акмеология преодолела кризис и продолжила развиваться на объективных основаниях.

Литература

1. **Пожарский С. Д.** Предыстория акмеологии России / НУЦ «Социальная синергетика». СПб.: Лема, 2012. 198 с.: ил.
2. **Деркач А. А., Зазыкин В. Г.** Акмеология. СПб.: Питер, 2003. 256 с.: ил. (Учебное пособие).
3. **Бодалева А. А.** Акмеология как учебная и научная дисциплина. М.: РАУ, 1993. 110 с.
4. **Деркач А. А., Кузьмина Н. В.** Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. М.: РАУ, 1993. 23 с.
5. **Ананьев Б. Г.** Избранные психологические труды: в 2 т. / Под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. М.: Педагогика, 1980. (Труды действительных членов и членов-корреспондентов АПН СССР).
6. **Ананьев Б. Г.** Психология и проблемы человекознания: избр. психол. тр. / Под ред. А. А. Бодалева. М.: Изд-во «Ин-т практ. психологии»; Воронеж: МОДЭК, 1996. 382 с. (Психологи Отечества: Избранные психологические труды: в 70 т.).
7. **Ломов Б. Ф.** Человек и техника: очерки инж. психологии / [Предисл. Б. Г. Ананьева. Изд. 2-е, испр. и доп.]. М.: Советское радио, 1966. 464 с.
8. **Справочник по инженерной психологии** / Под ред. Б. Ф. Ломова. М.: Машиностроение, 1982. 368 с.: ил., табл.
9. **Эргономика в определениях** / Ред. В. М. Мунипов. М.: ВНИИТЭ, 1980. 136 с. (Методические материалы).
10. **Кузьмина-Гаршина Н. В., Лулева Л. Ф.** Опыт акмеологического исследования творчества ученого-преподавателя-поэта / Под ред. А. А. Деркача. Шуя: Весть, 2000. 157 с.: табл.
11. **Зазыкин В. Г., Монд О.-Л.** Акмеология исполнительского художественного творчества. М.: Московведение, 2011. 222 с.: табл.
12. **Маркова А. К.** Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 312 с.
13. **Профессионализм административно-политических элит = Professionalism of administrative and political elites**: [филос.-социол. и акмеол. подходы] / Под ред. В. Г. Игнатова. Ростов н/Д: СКАГС, 2002. 424 с.: табл.
14. **Климов Е. А.** Психология профессионала. М.: Изд-во «Ин-т практ. психологии»; Воронеж: МОДЭК, 1996. 400 с. (Психологи Отечества: Избранные психологические труды: в 70 т.).
15. **Толочек В. А.** Современная психология труда. СПб. [и др.]: Питер, 2005. 478 с. (Учебное пособие).
16. **Энциклопедический словарь** / Издатель: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефронь. Т. XII (23): Жилы — Земпахь. СПб.: Типо-Лит. И. А. Ефрона, 1894. 482 с.: ил., карт.
17. **Философский словарь** / Под ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963. 544 с.

18. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1993. 1628 с.
19. **Ломов Б. Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
20. **Деркач А. А.** Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М.: РАГС, 2000. 391 с.: ил. (Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека).
21. **Деркач А. А.** Психолого-акмеологическое обеспечение профессиональной деятельности, подготовки и повышения квалификации кадров государственной службы // Ежегодник'97. Государственная служба России: Науч. тр. РАГС. М.: РАГС, 1998. С. 31—57.
22. **Эйнштейн А.** Собрание научных трудов: в 4 т. / Под ред. И. Е. Тамма [и др.]. Т. 4: Статьи, рецензии, письма. Эволюция физики. М.: Наука, 1967. 600 с.: ил. (Классики науки).
23. Акмеология / Под ред. А. А. Деркача. Изд. 2-е, перераб. М.: Изд-во РАГС, 2006. 424 с.
24. **Бодалев А. А., Рудкевич Л. А.** Как становятся великими и выдающимися? М.: Изд-во института психотерапии, 2003. 285 с. (Советы психолога).
25. **Зазыкин В. Г., Смирнов Е. А.** Введение в акмеологию / ИФ РАНХиГС. Иваново: Иваново, 2013. 252 с.
26. **Зазыкин В. Г.** Об особенностях изучения акмеологического объекта и работы с ним // Акмеология. 2012. № 3 (43). С. 20—25.
27. **Зазыкин В. Г.** К проблеме акмеологических закономерностей // Акмеология. 2014. № 4 (52). С. 97—103.

Зазыкин Владимир Георгиевич — заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации. E-mail: zazikin@rambler.ru